

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ

МОГИЛЬ ЮЖНОЙ РОССИИ.

Въ дѣлѣ хронологической классификаціи языческихъ могилъ южной половины европейской Россіи необходимо установить періоды дѣленія, условиться въ ихъ названіяхъ и опредѣлить признаки устройства и содержанія могильниковъ разныхъ историческихъ періодовъ.

Въ историческомъ наслоеніи *языческихъ* народовъ, населявшихъ южную половину Россіи, послѣдовательно смѣнили другъ друга шесть этнографическихъ типовъ, называемыхъ древними историками разными именами: Киммеріане, Скифы, Сарматы, Славяне, Половцы и Татары. Именами этихъ народовъ и могутъ быть названы пять историческихъ періодовъ, по которымъ уже теперь возможно распредѣлить множество *языческихъ* могильниковъ сохранившихся въ южной половинѣ Европейской Россіи: *могильники эпохъ киммерійской, скифской, сарматской, славянской и половецко-татарской*. Само собою разумѣется, что эти названія будутъ имѣть *историческое*, а не *этнографическое значеніе*, будутъ означать принадлежность даннаго могильника данному историческому періоду, а не данному этнографическому типу. Напримѣръ, къ могильникамъ скифской эпохи будутъ отнесены не только собственно скифскія могилы,

но и могилы греческія, сарматскія, гетскія, того времени, когда классическіе историки именovali наше отечество Скифіей, а его обитателей называли общимъ именемъ Скифовъ; въ могильникамъ сарматской эпохи будутъ принадлежать собственно сарматскія могилы и могилы скифскія, греческія, гетскія и пр., того времени, когда древніе историки и географы называли нашу родину общимъ именемъ Сарматіи, а ея обитателей—общимъ именемъ Сарматовъ; и т. д. За научнымъ распредѣленіемъ могильниковъ по историческимъ эпохамъ, дальнѣйшею задачею археологической науки будетъ распредѣленіе могилъ даннаго историческаго періода по этнографическимъ типамъ, по народностямъ.

Гдѣ-же границы сказанныхъ историческихъ періодовъ и какими признаками устройства и содержанія могилъ, изслѣдованныхъ въ южной Россіи, должно руководствоваться въ распредѣленіи ихъ по сказаннымъ періодамъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить намъ сравненіе нижеслѣдующихъ историческихъ и археологическихъ данныхъ.

I. Киммерійская эпоха,

до VI вѣка предъ Р. Х., и могильники этой эпохи.

Могильники-кладбища киммерійской эпохи относятся ко времени до передвиженія изъ областей прикаспійскихъ въ области припонтійскія, въ землю Киммеріанъ, народности Скифовъ—Сколотовъ, бывшаго, по свидѣтельствамъ Геродота, во время царя лидійскаго Ардиса, сына Гигеса, царя мидійскаго Кіаксара, сына Фраотры, и царя скифскаго Мадія, сына Протоѳіи, т. е., въ третьей четверти VII вѣка до Р. Х. (См. Ист. Геродота; кн. I; гл. 15, 103; кн. IV; гл. 1—4). Въ эпоху передвиженія изъ Азіи въ Европу Скифы стояли на одной степени культуры съ ихъ одноплеменниками и сосѣдями — Массагетами, не знали употребленія желѣза и серебра, а приготовляли вооруженіе, оружіе и другіе предметы домашняго быта изъ мѣди, то есть Скифы до VII вѣка предъ Р. Х. вѣлучительно стояли на степени бронзовой культуры (Ист. Геродота; кн. I; гл. 201, 215). Киммеріане того времени, по

историческимъ даннымъ, не имѣли никакихъ сношеній съ иноземными народами, приносили въ жертву своимъ богамъ всѣхъ иностранцевъ, случайно появившихся въ ихъ странѣ, а по археологическимъ даннымъ, еще не были знакомы съ употребленіемъ металловъ на человѣческія потребности, и всѣ предметы своего быта изготовляли только изъ дерева, глины, кости и камня, то есть Киммеріане до VII вѣка предъ Р. Х. включительно стояли на степени каменной культуры. Побѣдивъ Киммеріанъ, Скифы-Сколоты образовали между Дономъ и Дунаемъ обширное и могущественное государство, вошли въ сношенія съ народами греческой цивилизаціи и позволили греческимъ колонистамъ селиться на скифской землѣ, по берегамъ Понта. Греческіе колонисты познакомили Скифовъ съ употребленіемъ желѣза и со множествомъ предметовъ греческаго искусства, относящихся къ домашней обстановкѣ быта. Въ V вѣкѣ до Р. Х., въ эпоху Геродота, европейскіе Скифы уже имѣли старые желѣзные мечи, которымъ поклонялись, какъ кумирамъ бога войны (Ист. Геродота; кн. I, гл. 62); но наконецники стрѣлъ въ это время еще повсемѣстно изготовлялись у Скифовъ изъ мѣди (тамъ-же, гл. 81). Раскопки скифскихъ могилъ показываютъ, что въ европейской Скифій времени V — I столѣтій до Р. Х. были въ употребленіи чешуйчатые желѣзные панцири, топоры, мечи, винжалы, накопечники копій, гвозди, кирки, и формы этихъ предметовъ изъ могилъ скифскихъ совершенно сходны съ формами такихъ-же предметовъ изъ могилъ древнихъ Грековъ Эллады, Малой Азіи и греческихъ понтійскихъ колоній того-же времени.

Изъ связаннаго слѣдуетъ, что могильники надпонтійскихъ областей, относящіеся къ киммерійской эпохѣ, во многихъ случаяхъ нетрудно отличить отъ могильниковъ скифской эпохи.

Кладбища южной Россіи киммерійской эпохи не содержатъ въ себѣ предметовъ быта изъ желѣза, а содержатъ только предметы быта изъ дерева, глины, кости, камня и мѣди. Могилы этой эпохи заключаютъ въ себѣ преимущественно остатки погребенныхъ покойниковъ, человѣческихъ костей; но иногда встрѣчаются въ нихъ и остатки трупосож-

женія, въ двухъ формахъ: въ видѣ обгорѣлыхъ деревянныхъ срубовъ, съ обугленнымъ костякомъ, въ скорченномъ положеніи, и каменными орудіями, и въ видѣ глиняныхъ сосудовъ, съ пережженными человѣческими костями и каменными орудіями. Могила съ костяками киммерійской эпохи, по своему устройству, очень разнообразны; помѣщаются подъ ровною поверхностью, подъ курганами и въ курганахъ, въ насыпи; могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ, разной формы: прямоугольныя, треугольныя, круглыя, катакомбныя; могильныя помѣщенія обложены и покрыты деревомъ, или камнемъ, и безъ такой обкладки; каменныя гробницы, сложенные срубомъ изъ дерева, или изъ каменныхъ плитъ; гробницы открытыя (дольмены), или закрытыя землею. Костяки обращены головами въ разные стороны, не только въ кладбищахъ разныхъ мѣстностей, но и въ одномъ могильникѣ. Положеніе костяковъ въ могилахъ различно: на спинѣ, на боку, сидячее. Въ положеніи конечностей преобладаетъ согнутость или скорченность: руки согнуты подъ прямымъ, тупымъ и острымъ угломъ, кистями въ лицу; бедра пригнуты къ туловищу, а голени къ бедрамъ; но часто встрѣчаются и вытянутыя конечности, а иногда руки вытянуты, а ноги согнуты, и наоборотъ. Кости нерѣдко окрашены.

Могила типовъ киммерійской эпохи были встрѣчены во всѣхъ областяхъ южной Европы, гдѣ произведены сколько нибудь обстоятельныя археологическія изслѣдованія, отъ Кавказа до Франціи и Пиринейскаго полуострова включительно. Въ національномъ музеѣ Буда-Пешта, въ Болонскомъ муниципальномъ музеѣ, въ музеѣ Кирхера въ Римѣ и въ Неаполитанскомъ національномъ музеѣ помѣщаются модели древнѣйшихъ могилъ Австро-Венгрии и Италіи, съ костяками въ скорченномъ положеніи и съ каменными и бронзовыми орудіями, совершенно сходныхъ съ такими-же могилами, открытыми на Кавказѣ, въ Крыму, въ Новороссіи, Малороссіи, Волыни, Подоліи и въ Привислянскихъ областяхъ. Типъ такой-же могилы изображенъ въ недавно изданномъ сочиненіи г. Картальяка, посвященномъ первобытнымъ древностямъ Франціи.

Могила типовъ киммерійской эпохи нерѣдко встрѣчаются и въ послѣдующую, скифскую эпоху, какъ остатки быта варварскихъ народовъ Европы до времени образованія надъ

Понтомъ царства Скифовъ - Сколотовъ и вліянія на варварскій міръ Европы классической цивилизаціи; а въ областяхъ Европы, куда не проникали скифо-греческая и послѣдующая сармато-римская цивилизація, обстановка погребенія народовъ киммерійской эпохи сохранялась господствующею въ эпохи скифскую, сарматскую и даже славянскую, какъ напримѣръ, у финскихъ племенъ сѣверныхъ окраинъ Россіи, остававшихся въ условіяхъ быта народовъ каменной и бронзовой культуры даже до времени знакомства ихъ съ условіями славяно-русской культуры VI—X столѣтій по Р. Х.

Разновременнымъ знакомствомъ варварскихъ народовъ разныхъ областей Европы съ условіями быта народовъ классическихъ и отсутствіемъ послѣдовательности въ исторіи ихъ культурнаго развитія объясняются два факта археологіи, кажущіеся на первый взглядъ очень странными: присутствіе въ могилахъ извѣстныхъ мѣстностей предметовъ культуры разныхъ историческихъ эпохъ и отсутствіе въ историческомъ наслоеніи могилъ данныхъ областей предметовъ культуры данныхъ историческихъ періодовъ.

1. Въ Дигоріи, въ извѣстномъ Кобаньскомъ могильникѣ (лучшее описаніе устройства и содержанія могилъ этого кладбища см. у В. Б. Антоновича, въ его „Дневникѣ раскопокъ“, напечатанномъ въ Протоколахъ подготовительнаго комитета по устройству Тифлискаго съѣзда археологовъ“; стр. 242 и слѣд.), было найдено болѣе 10 тысячъ типичныхъ предметовъ искусства эпохи бронзовой культуры, разошедшихся по разнымъ музеямъ Европы, и *нѣсколько предметовъ изъ жельза*, притомъ, на нѣкоторыхъ бронзовыхъ предметахъ жельзо играетъ роль украшенія; изъ могильника Кобани въ моей коллекціи древностей хранятся: браслетъ изъ жельза и украшенные жельзомъ бронзовые браслеты и массивная застежка).

Въ одной изъ нижнихъ могилъ „Большого кургана“, раскопаннаго мною подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки (Труды V арх. съѣзда въ Тифлисъ; стр. 54 — 57),

были найдены: глиняный сосудъ нефритовый топоръ—молотокъ, со сверлиною, бронзовые наконечники конья, дротикъ, долото, ожерелье и *серебрянное колечко* совершенно сходное съ такими же кольцами, найденными въ греческихъ могилахъ подъ Керчью—древней Пантикапеей.

Въ курганахъ Кіевскаго уѣзда, у с. Гатнаго, раскопанныхъ Ш-мъ съѣздомъ археологовъ (Труды III Арх. съѣзда; I, стр. LXXX—LXXXV), были найдены: грубые глиняные сосуды, костяные бусы, кремневое остріе, кремневое долото, каменные топоры, молотки, со сверлинами, *бронзовое зеркало и желѣзные наконечники копья, ножикъ и воязди*.

Въ курганѣ „Сиротины Могилы“, у города Александровска, Екатеринославской губерніи, раскопанномъ И. Е. Забѣлинымъ (Ист. Рус. Жизни; I, с. 618), были найдены: костяные наконечники стрѣлъ, каменный молотокъ, мѣдная пуговка и *желѣзная удила*.

Эти и подобные имъ могильники относятся къ первоначальному времени сношеній народовъ южной Россіи, стоявшихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, съ народами, стоявшими уже на степени желѣзной культуры; являются памятниками быта переходнаго времени отъ условій жизни каменной и бронзовой цивилизаціи въ условіямъ жизни желѣзной цивилизаціи, которое въ разныхъ областяхъ Европы совершилось въ разные историческія эпохи, и въ то время, когда народы южной Россіи уже были знакомы съ культурными условіями жизни классическихъ народовъ, народы средних и сѣверныхъ областей Европы оставались еще въ условіяхъ жизни бронзовой культуры, въ однихъ мѣстностяхъ, и каменной, въ другихъ.

2. Въ Привислянскомъ краѣ не было встрѣчено археологами ни одной могилы съ содержаніемъ, соотвѣствующимъ содержанію часто встрѣчаемыхъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи могилъ скифской эпохи. Здѣсь вѣтъ могилъ, заключающихъ въ себѣ золотые, серебрянные,

бронзовые и терракотовые предметы *древнегреческаго* искусства; нѣтъ и могилъ, заключающихъ въ себѣ предметы *мѣстнаго искусства Скифовъ* времени первыхъ вѣковъ до Р. Х.: колчаны съ бронзовыми наконечниками стрѣлъ, массивныя бронзовыя зеркала, украшенныя изображеніями животныхъ, украшенія изъ кости, бронзы и золота, сдѣланныя по древнегреческимъ образцамъ, и пр.; нѣтъ могилъ, сходныхъ съ могилами скифскими по своему устройству. Въ наслоеніи древнихъ могилъ Привислянскаго края ясно видѣнъ перерывъ сравнительно съ историческимъ наслоеніемъ могилъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи: ясно видно отсутствіе здѣсь могилъ скифской эпохи. За могилами типовъ виммерійской эпохи, заключающими въ себѣ предметы каменной культуры, и очень рѣдко бронзовой, здѣсь слѣдуютъ непосредственно могильники съ погребальными урнами и костяками, заключающіе въ себѣ предметы *изъ жельза, серебра, золота и бронзы сарматской эпохи, съ ясными указаніями на римское искусство императорскаго времени*: римскія монеты, фибулы, маски, сосуды, шпоры и пр. Этотъ фактъ объясняется только тѣмъ, что въ скифскую эпоху привислянскій край оставался еще внѣ вліянія классической цивилизаціи, и подвергся ему только въ сарматскую эпоху. Тоже самое должно сказать въ отношеніи губерній Гродненской, Прибалтійскихъ, Литвы и всѣхъ другихъ областей Европы, въ которыхъ были произведены болѣе или менѣе обстоятельныя археологическія изслѣдованія и не было найдено могилъ скифской эпохи, а былъ обнаруженъ вышесказанный перерывъ въ историческомъ наслоеніи могильниковъ, сравнительно съ могильниками южной Россіи.

Типичныя формы могильниковъ виммерійской эпохи въ южной половинѣ Россіи представляютъ нижеслѣдующіе примѣры.

Двѣнадцать кургановъ, раскопанныхъ мною въ окрестностяхъ Кисловодска и Пятигорска, заключавшихъ въ себѣ 44 могилы, разнаго устройства, съ остатками человѣческихъ костей

ковъ, иногда окрашенныхъ, въ положеніи: на спинѣ, головами въ разныя стороны, конечности вытянуты, а иногда согнуты, со слѣдами антропофагіи, съ предметами быта только изъ глины, кости, камня и мѣди (Труды V арх. съѣзда въ Тифлисѣ; с. 50 и слѣд.).

Курганъ „Безсчастная могила“ и безымянный курганъ у с. Новогригорьевки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ которыхъ открыты мною двадцать двѣ могилы разнаго устройства, съ костяками, обращенными головами въ разныя стороны, въ вытянутомъ и скорченномъ положеніяхъ, въ трехъ случаяхъ окрашенныхъ, съ глиняными сосудами, костяными булавками, ожерельями и бляхами, каменными топорами—молотками, бронзовою бляхою и двумя древнѣйшей формы бронзовыми наконечниками стрѣлъ (Труды VI Арх. съѣзда въ Одесѣ; I, с. 191 и слѣд.).

Курганъ „Долгая Могила“, у с. Александрополя, Екатеринославскаго уѣзда, раскопанный П. С. Савельевымъ, въ которомъ открыто десять могилъ разнаго устройства, съ костяками въ вытянутомъ и согнутомъ положеніи, а при нихъ, — лошадиныя и птичьи кости, сосуды изъ необожженной глины и два мѣдныхъ наконечника стрѣлъ древнѣйшей, плоской формы (Древ. Герод. Скиѳи, изд. Имп. Арх. Ком.; в. I, с. 26—28).

Многомогильный курганъ въ Приднѣпровьи, въ Запорожской сторонѣ, у с. Бѣленькаго, и курганъ „Геремесова Близница“ въ той же мѣстности, раскопанные И. Е. Забѣлинымъ и заключавшіе въ себѣ могилы разнаго устройства, съ остатками костяковъ, обращенныхъ въ разныя стороны, въ положеніи вытянутомъ, скорченномъ и сидячемъ, съ предметами быта только изъ глины, кости, камня и бронзы (Тамъ-же; в. II; с. 33 и слѣд.; с. 54. Ист. Рус. жизни; I, с. 615—618).

Курганы, изслѣдованные Графомъ А. А. Бобринскимъ въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, на землѣ экономіи Смѣлянско-Константиновской и нѣкоторые Малосмѣлянско-заклучавшіе въ себѣ могилы разнаго устройства, съ костяками въ разныхъ положеніяхъ, иногда окрашенными, и съ предметами быта изъ глины, кости, кремня и рѣдкими слѣдами бронзы (Курганы М. Смѣлы. Дневники раскопокъ Гр. А. Бобринскаго; с. 1—68).

Курганъ, раскопанный мною въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, у д. Гамарни, заключающій въ себѣ обгорѣлую деревянную гробницу, сложенную срубомъ изъ толстыхъ брусевъ, съ обугленнымъ человѣческимъ остовомъ, въ скорченномъ положеніи, тремя глиняными сосудами, рѣчными раковинами и тремя кремневыми орудіями: наконечникомъ копья, наконечникомъ стрѣлы и ножикомъ (Антропологическая Выставка; т. III, с. 340).

Курганы того-же уѣзда, раскопанные мною у д. Гамарни и с. с. Россавы, Мироновки и Гарбузина, и Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, у с. Войницы, по устройству и содержанію, сходные съ вышесказанными курганами Черкаскаго уѣзда, раскопанными Графомъ А. А. Бобринскимъ (тамъ-же).

Могильникъ подъ ровною поверхностью, открытый случайно въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, въ С. Гнильцѣ, состоявшій изъ каменныхъ гробницъ, заключающихъ въ себѣ погребальные глиняные сосуды (урны), съ пересжеченными человѣческими костями и каменными топорами, молотками и долотами разной величины (*Zastanowienie się nad mogiłami etc. Wilno 1832 г.; s. 12.*

Могильникъ, открытый въ Подольской губерніи, у Новой Ушицы, въ урочищѣ Косиковцы, заключающій въ себѣ человѣческіе кости, у лѣвыхъ рукъ которыхъ были найдены пятнадцать каменныхъ топоровъ (Гр. А. С. Уваровъ: *Археологія Россіи. Каменный вѣкъ. II. Приложение; стр. 97.*

Курганъ, раскопанный г. Оссовскимъ у с. Залужья, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, на подошвѣ котораго открытъ остовъ, обращенный головою на западъ, на правомъ боку, ноги пригнуты къ туловищу, а при немъ, глиняный сосудъ, и кремennyй ножъ (Труды III-го съѣзда арх. въ Кіевѣ; I, с. 171 и слѣд.).

Гробница подъ Варшавою, у д. Чеховичи, открытая подъ ровною поверхностью, сложенная изъ 13 крутыхъ гранитныхъ камней, на днѣ которой найдены мною едва замѣтные слѣды разложившихся костей, шлифованное кремневое долото и пять сосудовъ изъ необожженной глины, изъ которыхъ три орнаментированы выдавленными на наружной поверхности точками и черточ-

ками, сведенными въ прямыя и ломаныя линіи (Антроп. Выставка; т. III, с. 176).

Каменные гробницы, открытыя г. А. Будзинскимъ въ Ломжинской губерніи, у д. Піонтницы, г. І. Пришиборовскимъ на берегу р. Вепря, между с. с. Радзиномъ и Парчевымъ, и мною въ Нешавскомъ уѣздѣ, Варшавской губерніи, на поляхъ и въ лѣсахъ имѣнія Графа Скарбекъ, у. д. д. Осенцины, Самшице и Костельна Весь, въ которыхъ были найдены костяки, урны и шлифованныя каменные орудія (Тамъ-же).

И мн. др. Многочисленность курганныхъ могильниковъ, заключающихъ въ себѣ только предметы изъ дерева, глины, кости и камня, открытыхъ археологами нашего времени въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, приводитъ меня къ невозможности согласиться съ двумя мнѣніями незабвенной памяти Графа А. С. Уварова, высказанными въ его фундаментальномъ сочиненіи по русской археологіи, посвященномъ каменному періоду въ Россіи, по которымъ обитатели Россіи неолитической эпохи періода каменной культуры: „хоронили своихъ покойниковъ *преимущественно въ нещерахъ*“; „погребеніе составляетъ отличительный признакъ могилъ каменнаго періода“; „засыпка всей могилы въ уровень съ землею, *безъ всякаго даже намека на курганную насыпь*, составляетъ также весьма характерную черту для могилъ каменнаго періода“ (Археологія Россіи; с. 300 — 302). Раскопки И. Е. Забѣлина въ Екатеринославской губерніи, Графа А. А. Бобринскаго въ Кіевской губерніи и мои на Кавказѣ, въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ показали, что погребеніе каменной эпохи въ *курганахъ встрѣчается очень часто*. Могильникъ Радомысльскаго уѣзда, описанный г. Липпоманомъ, такіе же могильники Привислянскаго края и обугленные костяки, съ каменными орудіями, встрѣченные мною въ курганахъ Кіевской и Полтавской губерній, доказываютъ, что *обычай трупосожженія уже практиковался обитателями Россіи эпохи каменной культуры*.

II. Скифская эпоха,

съ VI по I вѣкъ до Р. Х. включительно, и могильники этой эпохи.

Могильники скифской эпохи относятся въ періоду времени, когда историки-современники называли варварскіе народы, обитавшіе между Дономъ и Дунаемъ, общимъ именемъ Скифовъ, то есть со времени образованія державы Скифовъ — Сколотовъ между Дономъ и Дунаемъ до времени ея распаденія на два государства, скифо-сарматское на востокѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, и гето-сарматское на западѣ, между Днѣпромъ и Дунаемъ, и столкновенія этихъ государствъ съ Римлянами. эпохи Помпея, Юлія Цезаря и Августа, перваго римскаго императора.

За передвиженіемъ изъ областей прикаспійскихъ въ области припонтійскія въ VII вѣкѣ до Р. Х., Скифы—Сколоты, подъ главенствомъ племени Парлатовъ, образовали надъ Понтомъ обширное государство, съ территоріей, имѣвшей форму четырехугольника, продольные и поперечные бока котораго имѣли по четыре тысячи греческихъ стадій (Исторія Геродота; кн. IV, гл. 101), то есть, полагая въ нашей верстѣ шесть греческихъ стадій, границы территоріи скифскаго государства простирались почти на 2500 верстъ. Въ началѣ VI вѣка до Р. Х. въ предѣлахъ сказаннаго скифскаго государства, на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, появляются греческія колоніи, Пантикапея, Херсонесъ, Ольвія и др., а отъ греческихъ колонистовъ Скифы познаютъ употребленіе желѣза и серебра на человѣческія потребности и получаютъ предметы греческаго искусства изъ золота, серебра, бронзы, желѣза, терракотты, камня, стекла, кладутъ такіе предметы въ могилы своихъ покойниковъ и тѣмъ даютъ археологіи нашего времени возможность отличить могильники скифской эпохи отъ могильниковъ эпохи киммерійской. Съ другой стороны, надпонтійскіе народы скифской эпохи не имѣли никакихъ сношеній съ Римлянами до времени военныхъ столкновеній съ ними Босфорскаго царства эпохи Митридата Великаго и царства Гетовъ эпохи царя Бересты, а потому въ могильникахъ скифской эпо-

хи не встрѣчаются предметы римскаго искусства, содержаніемъ которыхъ отличаются могильники послѣдующей исторической эпохи, называемой нами сарматскою.

Кладбища скифской эпохи, съ VI вѣка по I вѣкъ до Р. Х., не содержатъ предметовъ римской цивилизаціи, а часто содержатъ предметы греческаго искусства, иногда съ надписями: греческіе монеты, терракотовые, стеклянные, золотые и серебряные сосуды, иногда съ изображеніями сценъ изъ греческой мифологій и скифскаго быта; золотые вѣнцы, повязки, серьги, ожерелья, браслеты, перстни, камеи и др. украшенія греческой работы; бронзовые зеркала, украшенные греческими узорами; оружіе и вооруженіе греческихъ формъ; мечи съ ажурными греческими ручками, иногда украшенными фигурными и узорчатыми бляхами; чешуйчатые панцири изъ желѣзныхъ пластинокъ; и т. д.

По своему устройству могилы скифской эпохи еще болѣе разнообразны, нежели могилы киммерійской эпохи. Обыкновенную форму могилъ скифской эпохи представляетъ курганъ, покрывающій могильную яму, вырытую въ материкѣ, разной формы, съ однимъ, двумя и болѣе костяками. Въ многокурганныхъ кладбищахъ всего чаще встрѣчается вертикальная прямоугольная могильная яма, вырытая въ материкѣ, отъ двухъ съ половиною до четырехъ аршинъ длины, отъ пяти четвертей до трехъ аршинъ ширины и отъ одного до четырехъ аршинъ глубины, закрытая сверху деревяннымъ потолкомъ, а иногда обнесенная и съ боковъ деревяннымъ срубомъ, покрытая землянымъ курганомъ, отъ одного до пяти аршинъ отвѣсной высоты и отъ двадцати до пятидесяти аршинъ въ окружности основанія. Иногда, особенно въ мѣстностяхъ, изобилующихъ камнемъ, и мѣстностяхъ степныхъ, деревянные срубъ и потолокъ замѣняются каменными плитами, а насыпь кургана скрѣпляется слоями крупнаго и мелкаго булыжника. Въ тѣхъ-же могильникахъ встрѣчаются курганы болѣешихъ размѣровъ, отъ пяти до двадцати пяти аршинъ отвѣсной высоты и отъ пятидесяти до трехъ сотъ аршинъ въ окружности основанія, съ гробницами, имѣющими форму жилыхъ помѣщеній, до двѣнадцати аршинъ длины, восьми аршинъ ширины и шести аршинъ глубины, съ переднею, входною камерой, со

столомъ посрединѣ дна могилы, съ земляными или деревянными лавками у стѣнокъ и съ нишами въ стѣнкахъ, для помѣщенія домашней утвари. Иногда вертикальныя ямы, встрѣчаемыя на подошвѣ кургановъ скифской эпохи, ведутъ въ катакомбныя помѣщенія разной формы, вырубленныя въ плотныхъ слояхъ глины, на различной глубинѣ отъ поверхности, отдѣленныя отъ входной ямы деревянными или каменными заслонками. Подъ большими курганами той-же эпохи нерѣдко встрѣчается нѣсколько могильныхъ помѣщеній, изъ которыхъ одно главное, центральное, заключающее въ себѣ прахъ покойника, надъ которымъ сооруженъ курганъ—памятникъ, а въ остальныхъ помѣщаются его приближенные, слуги, лошади и домашняя утварь. Иногда въ курганахъ, насыпанныхъ надъ могилами скифской эпохи, вырытыми въ материкѣ, встрѣчаются земляныя, деревянныя и каменныя вставныя могилы, помѣщающіяся въ насыпи и относящіяся также къ скифской эпохѣ. Могилы скифской эпохи нерѣдко встрѣчаются вставленными въ курганы киммерійской эпохи, а въ курганахъ скифской эпохи часто встрѣчаются вставныя могилы послѣдующихъ историческихъ эпохъ, сарматской, славянской и половецко-татарской.

Большинство могильныхъ помѣщеній скифской эпохи, открытыхъ въ курганахъ южной Россіи, найдены ограбленными, посредствомъ подземныхъ подкоповъ, въ то время, когда гробницы еще сохранялись въ цѣлости и могильныя помѣщенія не были засорены обвалами крышъ или потолковъ. Въ ограбленныхъ могилахъ скелеты разбросаны въ беспорядкѣ, иногда ихъ вовсе нѣтъ, а изъ предметовъ быта встрѣчаются только предметы, брошенные древними грабителями, какъ имъ ненужные, и предметы потерянные ими и незамѣченные. Въ уцѣлѣвшихъ отъ разграбленія могилахъ скифской эпохи костяки встрѣчаются обращенными головами на югъ, востокъ и западъ; туловище на спинѣ; руки и ноги вытянуты. Въ курганахъ скифской эпохи скорченность остова, согнутое положеніе конечностей, а равно и окраска костей встрѣчаются очень рѣдко, да притомъ, только въ могилахъ, имѣющихъ служебное значеніе по отношенію къ могиламъ главнаго погребенія.

Типичными формами могилъ скифской эпохи могутъ служить нижеслѣдующіе примѣры.

Курганъ Кульобскій, въ шести верстахъ отъ Керчи, съ каменными гробницами, открытыми въ 1830 году, заключавшими въ себѣ, рядомъ съ человѣческими и лошадиными костяками, вазу греческой работы изъ электрона, съ художественными изображеніями сценъ изъ скифскаго быта; множество предметовъ быта греческой работы изъ золота, серебра и терракотты, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ сохранились *греческія надписи* (Воспорское царство, Соч. А. Ашика; Ч. II; с. 29 и слѣд. Одесское изд. 1848 г.).

Безъимянный курганъ въ сосѣдствѣ съ Кульобскимъ, съ каменнымъ склепомъ, открытымъ въ 1821 году, заключавшимъ въ себѣ: амфору, съ греческою надписью; двѣ вазы изъ коринфской бронзы; статушку изъ электрона, представляющую скифскаго Геракла съ рогомъ въ рукѣ; нашейникъ изъ электрона, украшенный изображеніями львиныхъ головокъ по концамъ; золотые браслеты; множество фигурныхъ изображеній, украшавшихъ одежду покойника, множество мѣдныхъ наконечниковъ, разныхъ другихъ вещей и *три греческія монеты*: одну совершенно окисшую, другую — *пантикапейскую автономную* и третью *царя Левкона*. „Всѣ древности этой могилы сдѣланы какъ бы однимъ мастеромъ съ тѣми, которыя извлечены изъ Кульобской гробницы“ (Тамъ же; с. 39).

Каменная гробница кургана, раскопаннаго въ общественномъ саду города Керчи въ 1846 году, въ которой были найдены: терракотовая ваза, украшенная рисункомъ, и *автономная золотая пантикапейская монета* (Тамъ-же, с. 44).

Могилы двухъ кургановъ, раскопанныхъ въ 1846 году на Таманскомъ полуостровѣ, у станціи Сѣнной, изъ которыхъ въ одномъ была найдена *мѣдная автономная пантикапейская монета*, терракотовая ваза, украшенная изображеніями пяти фигуръ, глиняная лампочка, десять алебастритъ и бронзовый перстень, а въ другомъ *серебрянная автономная пантикапейская монета* и бронзовые зеркало, браслетъ и сережка (Тамъ-же, с. 20, 21).

Артюховскій Курганъ на Таманскомъ полуостровѣ, за Сѣнною станціей, съ лѣвой стороны большой дороги на Темрюкъ, раскопанный В. Г. Тизенгаузенемъ въ 1876 году, въ которомъ найдены были двѣ разграбленныя въ древности и три уцѣлѣвшія каменные гробницы, съ богатымъ содержаніемъ золотыхъ, серебрянныхъ, бронзовыхъ, каменныхъ и терракотовыхъ предметовъ греческаго искусства, и *дѣв золотыя монеты, одна царя Лизимаха Фракійскаго и одна царя Перисада Восфорскаго* (И. Толстого и Н. Кондакова: Русскія древности въ памятникахъ искусства; в. I; стр. 52, 53. Изд. 1889 г.).

Подземелья или катакомбы и вертикальныя, прямоугольныя могилы большого Александропольскаго кургана или „Луговой могилы“, раскопанной въ 1852—1856 годахъ г. Терещенко и Люценко въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, близъ С. Александрополя въ которыхъ было найдено множество предметовъ изъ золота, серебра и бронзы, украшавшихъ погребальную колесницу скифскаго царя, одежду и сбрую погребенныхъ съ нимъ его приближенныхъ и лошадей, а также и терракотовыя амфоры, съ сохранившимися на ихъ ручкахъ *греческими клеймами и монограммами*. Украшенія этого кургана признаются греческими издѣліями одного времени съ украшениями Кульобскаго кургана подъ Керчью (Древности Геродотовой Скифіи; в. I; с. 1 — 25. Изд. Имп. Арх. Коммисіи. Спб. 1866 г.).

Курганъ „Краснокутская могила“, раскопанный И. Е. Забѣлинымъ въ 1860 г. въ томъ же уѣздѣ, у станціи Краснокутской, въ одной изъ уцѣлѣвшихъ отъ разграбленія гробницъ котораго найдены украшенія сбруи и погребальной колесницы, совершенно сходныя по стилю съ украшениями, открытыми въ Луговой могилѣ (тамъ-же, с. 43 и слѣд.).

Чертомлыцкій курганъ, раскопанный въ Никопольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ гробницахъ котораго было найдено около 2500 бытовыхъ предметовъ древности изъ жѣлѣза, бронзы, серебра, золота, камня, глины и кости, а между ними золотыя бляхи, съ изображеніемъ сценъ изъ греческой мифологіи, и знаменитая серебрянная ваза, съ рельефными изображеніями сценъ изъ скифскаго быта, относящаяся къ періоду

высшаго процвѣтанія греческаго искусства, въ стилу времени предметовъ греческаго искусства, открытыхъ въ Кульобской могилѣ и Луговой (тамъ-же; с. 74—118. Отчеты Имп. Арх. Комиссіи за 1864 г. Статья Акад. Стефани).

Катакомба кургана Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, у м. Рыжановки, открытая въ 1884 году и дослѣдованная Краковскимъ Академикомъ Г. Оссовскимъ въ 1887 г., въ которой были найдены разныя золотыя украшенія, греческая серебрянная и терракотовая посуда и два перстня, со вставленными въ нихъ *золотыми автономными пантикапейскими монетами* (Wielki kurhan Ryżanowski, opis. G. Ossowski. Kraków. 1888 г.).

Многія могилы, открытыя въ разное время и разными лицами въ землѣ древняго Босфорскаго царства, въ Землѣ Войска Донскаго, въ Крыму, Новороссіи, Малороссіи, Подоліи и Волыни, въ которыхъ были найдены предметы греческаго искусства изъ желѣза, мѣди, серебра, золота, камня, глины, стекла, кости и дерева, сходные съ предметами изъ могилъ, скифская эпоха которыхъ опредѣляется найденными въ нихъ монетами, греческими надписями и стилемъ предметовъ греческаго искусства первыхъ столѣтій до Рождества Христова.

III. Сарматская эпоха,

съ I по V вѣкъ послѣ Р. Х. включительно, и могильники этой эпохи.

Могильники сарматской эпохи относятся къ періоду времени, когда историки—современники называли варварскіе народы, обитавшіе между Дономъ и Дунаемъ, общимъ именемъ Сарматовъ.

За паденіемъ главенства племени Паралатовъ въ европейской Скифіи, передвинулись изъ за Дона въ надпонтійскія области сарматскія племена (Diod. Sic.; II. 43), смѣшавшіяся здѣсь съ племенами скифскими и образовавшіе государство между Дономъ и Днѣпромъ, подъ главенствомъ сарматскаго племени Роксаланъ (См. Д. Самоквасова: О происх. Славянъ, во II-мъ выпус-

въ Исторіи рус. права; стр. 75 и слѣд. Изд. 1884 г.). Въ союзѣ со Скилуromъ, царемъ Скифовъ таврическихъ, Роксаланы, подъ предводительствомъ своего царя Тасія, воевали съ Митридатомъ Великимъ, царемъ понтійскимъ (Географія Страбона; кн. VII; гл. III; пар. 17. Перев. Ѳ. Г. Мищенко, стр. 308). Во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. сарматскія племена, подъ именами Роксаланъ, Буровъ, Бастарновъ и Язиговъ, передвигаются въ областимежду Днѣпромъ и Дунаемъ, смѣшиваются здѣсь съ туземными племенами и образуютъ государство, подъ главенствомъ племени Гетовъ (греческое имя) или Даковъ (римское имя). Это государство дѣлается обширнымъ и могущественнымъ въ первомъ вѣкѣ до Р. Х., въ правленіе царя Беребисты, при которомъ: „упражненіемъ, воздержаніемъ отъ пьянства и повиновеніемъ законамъ страна настолько возвысилась, что въ продолженіе немногихъ лѣтъ здѣсь образовалось сильное царство: большая часть сосѣдей подчинилась Гетамъ. Даже для Римлянъ онъ дѣлался страшнымъ, когда смѣло перешедши Истръ,⁵ опустошилъ Ѳракію до самой Македоніи и Иллиріи“ (тамъ-же; стр. 306).

Въ виду расширявшагося могущества Гетскаго царства, уже Юлій Цезарь замышлялъ походъ противъ Гетовъ-Даковъ и готовилъ для него стотысячную армію, но походъ не состоялся, вслѣдствіе смерти Цезаря. Предположеніе Цезаря было приведено въ исполненіе Августомъ, при которомъ началась война Римлянъ съ Гетами, съ переменнымъ счастіемъ, длившаяся до времени императора Траяна, обратившаго царство Гетовъ въ римскую провинцію Дакію, восточною границею которой былъ Днѣпръ (См. Рёслера: *Roman. Stud.*; s. 30 u. f. Ф. Бруна: *Черноморье*; стр. 245 и слѣд.).

Въ эпоху борьбы Римлянъ съ Гетами и римскаго господства въ Дакіи множество предметовъ римскаго искусства (монеты, терракотовые сосуды, иногда съ изображеніемъ сценъ изъ римской мифологіи и римскими надписями, римское вооруженіе и оружіе, римскія фибулы, шпоры и пр.) появилось въ обстановкѣ быта варварскихъ народовъ южной Россіи, а отсюда перешли и въ области центральной Европы, а особенно при императорѣ Траянѣ и его преемникахъ, когда по свидѣтельствамъ римскихъ

историковъ-современниковъ многи туземныя племена оставили свою дунайскую родину и перешли за сѣверныя границы Дакии, въ области центральной Европы (тамъ-же). Предметы римскаго искусства были полагаемы въ могилы покойниковъ варварскими народами, а присутствіе римскихъ предметовъ въ данныхъ могильникахъ Россіи даетъ намъ возможность отличить ихъ отъ могильниковъ предыдущихъ историческихъ эпохъ, скифской и киммерійской.

По своему устройству, могилы сарматской эпохи столько-же разнообразны, какъ могилы предыдущихъ эпохъ. Но въ могильникахъ сарматской эпохи многихъ мѣстностей южной и центральной Россіи трупосожженіе преобладаетъ надъ погребеніемъ покойника, и могилы съ остатками сожженныхъ покойниковъ являются въ трехъ формахъ: *въ видѣ погребальной урны*, сосуда изъ глины, а иногда изъ бронзы, заключающаго въ себѣ персожженные человѣческія кости, стоящаго въ *могильной ямѣ*, иногда обложенной камнемъ, или деревомъ, и *закрытаю землею*, а иногда камнемъ, въ *уровень съ окружающею поверхностью земли*; въ видѣ *погребальной урны, стоящей на подошвѣ, на материкѣ, или въ насыпи кургана* на разной высотѣ отъ его вершины; *въ видѣ кострища*, то есть, остатковъ всего костра, на которомъ былъ сожженъ покойникъ, *закрытаю землею и камнемъ въ уровень съ окружающею поверхностью земли, а иногда курганомъ*. Иногда по сожженіи покойника на приготовленной предварительно насыпи, кострище цѣликомъ сваливали въ гробницу, приготовленную въ центрѣ той-же насыпи, а потомъ закрывали ее верхнею половиною кургана. Въ могилахъ съ остатками погребенныхъ покойниковъ положеніе костяковъ сарматской эпохи не отличается отъ положенія ихъ въ могилахъ скифской эпохи. Скорченныхъ и окрашенныхъ костяковъ не встрѣчается. Могильники съ костяками сарматской эпохи часто встрѣчаются разграбленными въ древности, подобно могильникамъ скифской эпохи. Могильники съ остатками трупосожженія встрѣчаются разграбленными только въ новое время, посредствомъ раскопки кургановъ и поверхности земли, подъ которою помѣщаются кострища и погребальныя урны.

Богатое собраніе разныхъ формъ устройства могильниковъ съ остатками трупосожженія, относящихся къ сарматской и послѣдующей славянской эпохамъ, можно найти въ сочиненіи Г. О. Оссовскаго, изданномъ Археологическою Коммиссіей Краковской Академіи, подъ заглавіемъ: „Zabytki przedhistoryczne ziem polskich“ (Kraków. 1879—1888 г.).

Типичными могильниками сарматской эпохи могутъ служить нижеслѣдующіе примѣры.

Курганъ, раскопанный А. Ашикомъ подъ Керчью, близъ Карантинной слободки, въ которомъ открыта каменная гробница, состоявшая изъ двухъ отдѣленій, въ первомъ изъ которыхъ найдены двѣ глиняныя амфоры и куча конскихъ костей, а во второмъ четырнадцать деревянныхъ гробовъ съ человѣческими костями, кости барановъ и птицъ, яичныя скарлупы, каштаны, орѣхи и слѣдующіе предметы: стекляныя слезницы, стельянки и чашки; глиняныя лампы; золотые напейники, браслеты, серьги, украшенные бирюзою и гранатомъ; перстни, украшенные рѣзнымъ сердоликомъ и гранатомъ; золотыя бусы, подвѣски и бляхи, съ изображеніемъ головы медузы; мѣдный ключъ; головка глиняной статуэтки; дѣтская игрушка изъ слоновой кости, изображающая амура, стоящаго на шести колонкахъ; металлическое зеркало; мечъ, длиною одинъ аршинъ и два вершка, и два золотыхъ вѣнка, одинъ изъ которыхъ украшенъ изображеніемъ головы медузы посрединѣ, а *въ срединѣ другого выбитъ ликъ Антонина и вокругъ его римская надпись: M Antoninus augtrp XXVII* (Воспорское царство; ч. II; стр. 49—51).

Курганъ, раскопанный А. Ашикомъ въ той-же мѣстности, заключавшій въ себѣ каменную гробницу, съ деревяннымъ гробомъ и человѣческимъ костякомъ, и слѣдующіе предметы: золотой вѣнокъ, съ вытиснутымъ посрединѣ его изображеніемъ головы медузы; ожерелье изъ золотыхъ трубочекъ и круглыхъ подвѣсокъ; желѣзный перстень; пять пряжекъ, украшенныхъ листовымъ золотомъ, и пять круглыхъ золотыхъ бляшекъ, *на четырехъ изъ которыхъ вытиснуты изображенія императорскихъ римскихъ монетъ* (тамъ-же; с. 51).

Кладбище подъ ровною поверхностью земли, на склонѣ горы Митридата, подъ Керчью, состоящее изъ катакомбъ, иногда украшенныхъ фресками, разграбленныхъ въ древности, а потому заключающихъ въ себѣ только разбросанные человѣческіе кости и предметы быта изъ желѣза, бронзы, глины и золота, оставленные въ могилахъ древними грабителями и незамѣченные ими, въ числѣ которыхъ было найдено *нѣсколько босфорскихъ монетъ первой и второго столѣтій по Р. Х.* (Сообщ. С. И. Веребрюса. И. Толстого и Н. Кондакова: Русскія древности; в. I, с. 31. Изд. 1889 г.).

Могильникъ подъ Масловымъ (Massel), въ Силезіи, открытый подъ ровною поверхностью и изслѣдованный въ началѣ текущаго столѣтія мѣстнымъ пасторомъ Германомъ. Въ этомъ могильникѣ было найдено болѣе десяти тысячъ глиняныхъ сосудовъ разной формы, частію пустыхъ и съ костями животныхъ (стравицы), поставленныхъ въ могилы съ питьемъ и пищею, частію съ пережженными человѣческими костями (погребальныя урны, пепельницы). Могилы представляли собою неглубокія ямы, вырытыя въ песчаномъ грунтѣ, съ помѣщенными въ нихъ урнами и стравицами, засыпанныя землею, а иногда обложенныя предварительно булыжникомъ, а потомъ уже присыпанныя землею въ уровень съ обрुжавшею могилу поверхностью земли. При урнахъ и въ урнахъ, между пережженными костями, были найдены желѣзные ножи, ножницы, наконечники стрѣлъ и копій, мечъ, продыравленные глиняныя бусы или амулеты (праслицы), статуетки, украшенія изъ золота и бронзы: шпильки, фибулы, пуговицы, перстни, кольца, и *нѣсколько золотыхъ, серебрянныхъ и мѣдныхъ римскихъ монетъ императорской эпохи.* Въ одной изъ могилъ, формы небольшого кургана, сложеннаго изъ булыжника и закрытаго землею, были найдены: урна изъ темной глины, прикрытая каменною плиткою, содержащая въ себѣ прахъ сожженнаго покойника, сосудъ съ пятью глиняными, продыравленными кружками (праслицами), и четыре стравицы, изъ которыхъ одна формы чашки, съ ушкомъ, а три формы горшечковъ, съ ушками. На темномъ фонѣ урны сохранилась слѣдующая *римская надпись изъ бѣлыхъ точекъ: D. Mart. ossa IIII. oll. liba (Dedicavit Marti*

ossa (et) quator ollas libationum). Въ другой могилѣ была найдена глиняная лампочка, съ *римскою надписью: fortis.* (Herrman: Masslographie. 1711. F. Kruse: Bugordis. 1819. Leipzig. S. 73 п. f.)

Могильники подъ Кролевцемъ, у д. Расенау (въ вост. Пруссія), въ Куявскомъ уѣздѣ, подъ Пловцами, и въ Олькушскомъ уѣздѣ, подъ Дрочлиномъ, съ погребальными урнами подъ ровною поверхностью, въ которыхъ между пережженными костями были найдены *монеты римскихъ императоровъ: Домиціана, Траяна и Адріана* (J. Sadowskiego: Drogi Handlowe Greckie i Rzymskie. Kraków. 1876 г. s. 77. J. Kraszewskiego: Sztuka u Słowian. Wilno. 1860 г. s. 152, 153).

Могильникъ подъ Калишемъ, съ погребальными урнами, при одной изъ которыхъ былъ найденъ бронзовый черпакъ или ложка, съ ручкою, украшенною художественнымъ изображеніемъ *бахуса времени римскаго императора Веспасіана* (J. Sadowskiego: Drogi Handlowe; s. 76, 77).

Могильникъ надъ Нотецею, подъ Чарнковымъ, съ погребальными урнами, въ одной изъ которыхъ была найдена *римская маска времени императора Траяна* (Wiadomości Archeologiczne; II; s. 72—74; Warszawa 1874 г.).

Могильникъ, открытый при проведеніи Привислянсконъ желѣзной дороги въ Плоцкой губерніи, подъ Млавою, съ погребальными урнами, заключавшими въ себѣ пережженные человѣческія кости, *римскія бронзовыя фибулы и римскія желѣзные шпоры* (въ моей коллекціи древностей).

Могильники Кальварійскаго уѣзда, у м. Олиты, и въ Бѣльскомъ уѣздѣ, на побережьи Буга, гдѣ были найдены *римскія монеты и другіе предметы римскаго искусства императорской эпохи* при человѣческихъ костяхъ (Самовквасовъ: Происх. Славянъ, во II в. Ист. рус. права; стр. 136. Варшава 1882 г.).

Курганъ Кіевской губерніи, у г. Умани, въ которомъ была найдена въ 1809 году золотая *римская монета императорской эпохи* (И. Фундуклей: Обзорѣніе могилъ и пр.; с. 7. Кіевъ 1848 г.).

Курганъ Звенигородскаго уѣзда, у с. Петрика, въ которомъ найдены остатки костра, много предметовъ изъ золота и бронзы,

рѣзные камни, глиняные сосѹды и бронзовая патера, представляющая собою *дуплетъ найденнымъ въ Помпеи* (Труды Киев. арх. съѣзда; т. II; с. 201).

Курганный могильникъ Каневского уѣзда, между с. с. Пичальниками и Лазурцами, въ которомъ были найдены остатки костровъ, бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовый сосѹдъ, желѣзный наконечникъ копья, два желѣзныхъ ножа, глиняный амулетъ (пряслица), узкогорлая амфора, слезница и *римская терракоттовая ваза*, украшенная мнѳологическимъ рисункомъ (И. Фундуклей: Обзорѣніе могилъ; с. 18 — 20; прилож. табл. XII).

Курганъ Звенигородскаго уѣзда, на границѣ земель С. С. Ромейковки и Петриковки, заключающій въ себѣ остатки человѣческаго костяка, глиняную амфору, съ прахомъ сожженнаго покойника, 24 наконечника стрѣлъ, окислій желѣзный мечъ, бляшку, съ изображеніемъ птицы, раздирающей рыбу, *бронзовый шлемъ и бронзовыя наголенники, представляющіе собою дуплеты найденнымъ въ Сициліи* (тамъ же; с. 13, 73).

Курганный могильникъ Каневского уѣзда, у с. Яблоновки, съ кострищами и костяками, изслѣдованный мною въ 1876 году, въ которомъ найдены были разные предметы быта отъ золота, бронзы, желѣза, камней и глины, а между ними *крашенныя терракоттовыя блюда и другіе сосѹды представляющіе собою дуплеты помпейскимъ* (мои раскопки, еще не опубликованные). И мн. др.

IV. Славянская эпоха,

съ VI по XI вѣкъ по Р. Х. включительно, и могильники этой эпохи.

Славянская эпоха начинается временемъ, когда классическія общія имена надионтійскихъ обитателей Европы, Скифы и Сарматы, смѣняются въ Европейской исторіи новыми именами, Вендовъ, Славинъ и Антовъ, объединенными впослѣдствіи подъ однимъ именемъ Славянъ, а оканчивается временемъ полного утвержденія христіанства у всѣхъ славянорусскихъ племенъ.

Надионтійскіе народы впервые именуются Вендами, Склавиными и Антами у западнаго историка VI вѣка Юрпанда и южнаго историка того-же времени византійскаго сенатора Прокопія, по свидѣтельствамъ которыхъ Винды-Венды, Склавины и Анты были народами одного происхожденія, говорили однимъ языкомъ, были многолюднѣйшими народами въ Европѣ VI вѣка, занимали неизмѣримыя пространства, лежавшія надъ Понтомъ и нижнимъ Дунаемъ, въ предѣлахъ европейской Скифіи и Сарматіи предыдущихъ историческихъ эпохъ (См. наше изслѣд. и происхожд. Славянъ, во II в. Исторіи рус. права; стр. 10 и слѣд. Варшава. 1884 г.). У историковъ послѣдующихъ столѣтій имена Вендовъ, Склавинъ и Антовъ, чередуясь иногда съ прежними классическими именами, являются господствующими въ именованіи народовъ надионтійскихъ и паддунайскихъ областей, прежней Скифіи—Сарматіи. Позже, у начальнаго русскаго лѣтописца и другихъ славянскихъ историковъ, имена Вендовъ, Склавинъ и Антовъ смѣняются однимъ общимъ именемъ — Словенъ-Славянъ.

Кіевлянами-Полянами христіанство было принято уже въ концѣ IX вѣка, въ правленіе Аскольда и Дира; но при Олегѣ и его преемникахъ, языческой династіи, язычество господствовало въ Кіевѣ наравнѣ съ христіанствомъ (см. договоры съ Греками). При Владимірѣ, въ концѣ X вѣка, крестилась вся Русь; но въ областяхъ, удаленныхъ отъ Кіева, христіанство распространилось не сразу, и нѣкоторыя племена, какъ напримѣръ Вятичи, оставались въ язычествѣ до конца XI вѣка. На этомъ основаніи, въ хронологическомъ дѣленіи языческихъ могильниковъ Руси, границами славянскаго періода я полагаю VI и XI, а не X вѣкъ.

Въ славянскую эпоху западной римской имперіи уже не существовало, а въ восточной римской имперіи, въ Византіи, развивается самостоятельный стиль искусства, выражающійся въ византійскихъ монетахъ, византійскихъ тканяхъ, византійскихъ формахъ орнаментами и пр. Въ ту-же эпоху образуются въ западной Европѣ и въ Азіи государства, у которыхъ входитъ въ употребленіе своя монета. Монеты этихъ государствъ и пред-

меты византийскаго искусства, посредствомъ торговыхъ и военныхъ сношеній, переходять къ народамъ надпонтійскихъ областей, полагаются въ могилы покойниковъ и въ наше время даютъ намъ возможность отличить могильники славянской эпохи отъ могильниковъ предыдущихъ историческихъ періодовъ.

По своему устройству могилы славянской эпохи столько-же разнообразны, какъ могилы предыдущихъ эпохъ. Въ могильникахъ славянской эпохи погребеніе часто встрѣчается рядомъ съ сожженіемъ труповъ; но встрѣчаются не менѣе часто кладбища только съ погребеніемъ и кладбища только съ трупосожженіемъ. Въ могильныхъ ямахъ, заключающихъ въ себѣ костяки славянской эпохи, сравнительно съ могильниками скифской и сарматской эпохъ, рѣдко встрѣчаются слѣды забрусовки, деревянныхъ и каменныхъ селеповъ, или гробницъ; взамѣнъ того, часто встрѣчаются слѣды досчатыхъ гробовъ, сколоченныхъ деревянными или желѣзными гвоздями. Катакомбы съ костяками славянской эпохи встрѣчаются только на Кавказѣ, гдѣ они составляютъ иногда многомогильныя кладбища. Въ положеніи костяковъ наблюдается преобладаніе положенія головою на западъ; на спинѣ; руки сложены на туловищѣ, иногда вытянуты по бокамъ; ноги вытянуты вдоль туловища. Скорченныхъ и окрашенныхъ костяковъ не встрѣчается. Рядомъ съ человѣческимъ костякомъ, въ могилахъ съ болѣе богатымъ содержаніемъ, нерѣдко встрѣчается лошадиный остовъ, съ желѣзными удилами во рту и желѣзными стремянами по бокамъ туловища. Виды устройства могилъ съ остатками трупосожженія тѣ-же, что и въ сарматскую эпоху. Въ содержаніи могилъ славянской эпохи появляются многія формы желѣзныхъ предметовъ, никогда не встрѣчающіяся въ могилахъ предыдущихъ эпохъ: новыя формы желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, мечей, сабель; кольчуги (взамѣнъ панцирей изъ пластинокъ), стремяна и пр. Въ орнаментивъ преобладаетъ серебро надъ золотомъ.

Типичными формами могилъ славянской эпохи служатъ слѣдующіе примѣры.

Катакомбный могильникъ въ Тагаурскомъ ущельи, въ урочищѣ Суоргомъ или Горькій источникъ, на землѣ Осетина Э. Т.

Дударова, изслѣдованный мною въ 1882 году, въ которомъ было найдено *болѣе тридцати золотыхъ, серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ VI — VIII столѣтій, византійскихъ, сасанидскихъ и аббасидскихъ*, и много бытовыхъ предметовъ изъ желѣза, бронзы, серебра, золота, камня, стекла, глины и дерева: мечи, наконечники копій и стрѣлъ; кольчужные нагрудники, топоры, ножи, кирки, удила; деревянное сѣдло, обтянутое кожей; глиняная и стеклянная посуда; рѣзная деревянная кружка; много ожерелій изъ бусъ разнаго состава и разной величины и формы подвѣски разной формы, часто изображающія барановъ; серьги разной формы изъ золота, серебра и бронзы; браслеты, кольца, перстни, булавки и фибулы; бубенчики и пуговицы; золотыя, серебрянныя и бронзовыя бляхи разной формы и величины, украшавшія одежду и сбрую; перламутровыя бляхи; остатки тканей и пр. (многочисленныя, еще не опубликованныя).

Могилище Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, у С. Новогригорьевки, изслѣдованный мною въ 1884 г., представлявшій собою на поросшемъ хлѣбомъ полѣ девять круглыхъ пятенъ, отъ 15 до 40 аршинъ въ діаметрѣ, поросшихъ дерномъ, подъ которымъ непосредственно залегалъ слой булыжника, а подъ булыжникомъ—уголь, жженныя человѣческія, бараньи и лошадиныя кости и много бытовыхъ предметовъ изъ глины, стекла, камня, бронзы, желѣза, серебра и золота. Семь могилъ найдены ограбленными, посредствомъ выборки камня въ центральныхъ частяхъ могилъ, гдѣ помѣщались бытовые предметы; въ этихъ могилахъ были найдены мною немногіе предметы изъ глины, желѣза и золота, брошенные грабителями и незамѣченные ими. Двѣ могилы найдены уцѣлѣвшими, и въ нихъ открыты: желѣзные мечи пяти четвертей длины, съ золотыми бляхами, украшавшими ножны мечей; желѣзные наконечники стрѣлъ, съ золотыми бляхами, украшавшими колчаны; окисшіе желѣзные ножи и золотыя бляхи, украшавшія рукоятки и футляры ножей; золотыя бляхи, украшавшія налучья; желѣзныя и полужелѣзныя, полубронзовыя удила; золотыя и серебрянныя пряжки; много бляшекъ разной величины и формы, представляющихъ собою серебрянныя или бронзовыя

пластинки, обтянутыя золотыми бляхами и украшенныя камнями и стекломъ; согнутая бронзовая пластинка, въ полдюйма ширины и около аршина длины, обтянутая золотою бляхою; такая-же пластинка около пяти четвертей длины, съ остатками на ней позолоты; золотые и серебрянные слитки; и пр. (Труды Одесскаго съѣзда археологовъ; I, стр. 200 — 204). Многіе предметы этого могильника, украшенныя камнями и стекломъ, представляютъ собою дуплеты предметовъ, найденныхъ въ могилахъ Венгріи *съ монетами VI столѣтія*, хранящихся въ національномъ музее Буда-Пешта (зала III; шкафъ 24).

Курганы съ кострищами города Чернигова и его окрестностей, раскопанные мною въ 1873 и 1874 годахъ, заключавшіе въ себѣ *византійскія и восточныя монеты IX и X столѣтій*, желѣзные шлемы, кольчуги, мечи, наконечники копій и стрѣлъ, топоры и ножи, долота, серпы, замки и ключи, удила и стремяна, пряжки, оковки ведеръ, сосуды, гвозди; бронзовые щиты, сосудъ, пряжки, бубенчики, изображеніе человѣка, сидящаго на карточкахъ, бляхи; туры рога—кубки, окованные фигурными и узорчатыми серебрянными бляхами; много украшеній изъ стекла, кости, золота, а преимущественно изъ серебра: бусы, серьги, пуговицы, булавки, бляхи, *игральныя кости* и пр. (Труды Третьяго Археологическаго съѣзда, I, стр. 187 и слѣд.).

Курганы съ кострищами Черниговскаго уѣзда, при выѣздѣ изъ м. Сѣднева на Городню, раскопанные мною въ 1886 году, въ которыхъ найдены *восточныя монеты IX и X столѣтій* и бытовые предметы, совершенно сходные съ предметами, найденными въ Черниговскихъ курганахъ съ кострищами (мои раскопки, еще не опубликованныя).

Курганъ, раскопанный мною тамъ-же, подъ которымъ, въ могильной ямѣ, вырытой въ материкѣ, найдены остатки человѣческаго костяка, а при немъ: *обрубокъ* (четвертушка) *восточной монеты*, серебрянная пряжка, серебрянныя бляхи, бронзовыя пуговицы, желѣзный топоръ, желѣзный наконечникъ копья и желѣзная оковка деревяннаго ведра (мои раскопки, еще не опубликованныя).

Совершенно сходные по устройству и содержанію, курганный могильникъ Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, у Нико-

лаевской Бѣлогорской пустыни, *съ монетою 1027 — 1054 г.*, епископа Бернольда, города Гренингена, изслѣдованный мною въ 1873 году, и курганный могильникъ города Глинска, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи, *съ куфическою монетою X вѣка*, изслѣдованный мною въ 1889 г., въ которыхъ, на подошвѣ кургановъ и въ мелкихъ могильныхъ ямахъ, помѣщаются человѣческіе костяки, обращенные головами въ разныя стороны, на спинѣ, руки сложены на туловищѣ, а иногда вытянуты по бокамъ туловища, ноги вытянуты, съ украшеніями изъ желѣза, бронзы, серебра, стекла и глины: ножики, пряжки, головные и шейные обручи, серебрянныя ленты, огибавшія черепа, ожерелья, привѣски, серьги, браслеты, кольца и пр. (Труды III арх. съѣзда; I, стр. 200 и слѣд. Глинскія раскопки еще не опубликованы).

Къ славянской эпохѣ относится также множество другихъ могильниковъ, раскопанныхъ въ разное время, разными лицами и въ разныхъ мѣстностяхъ, съ костяками, кострищами и погребальными урнами, въ которыхъ не было найдено монетъ, но были открыты типичныя формы устройства и содержаніе могильниковъ VI—XI столѣтій послѣ Рождества Христова: могильники многихъ раскопокъ съ костяками, кострищами и погребальными урнами въ окрестностяхъ Чернигова, у Троицкаго монастыря, на правомъ берегу р. Стрижня и у д. Гуцино; въ Черниговскомъ уѣздѣ, у м. Сѣднева, у г. Березны, у х. Мишкова; въ Стародубскомъ уѣздѣ, у с. с. Левинки и Мериновки; въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у с. с. Лариновки и Хворостовичъ; въ Глуховскомъ уѣздѣ, у с. с. Волокитина и Ротовки; въ Курскомъ уѣздѣ, у с. с. Ключевы, Александрова и Городища; въ Путивльскомъ уѣздѣ, у с. Мартыновки; въ Роменскомъ уѣздѣ, у с. с. Липоваго и Медвѣжьего; въ окрестностяхъ Переяславля, Полтавской губерніи: въ окрестностяхъ Кіева, за Лыбедью, и возлѣ Китаевской пустыни; въ Привислянскомъ краѣ, въ окрестностяхъ Варшавы, въ Венгровскомъ уѣздѣ, у д. Грембева, и др.; многіе могильники съ костяками и остатками трупосоженія раскопокъ В. Б. Антоновича въ предѣлахъ земель древнихъ Сѣверянъ, Полянъ, Древлянъ и Тиверцевъ; могильники съ кострищами и костяками раскопокъ г. г. Кусцинскаго, Чаусова и Сизова въ Смоленской губерніи; нѣкоторые

могильники раскопокъ г. г. Тышкевича, Турбина, Завитневича и др. въ предѣлахъ Литвы; многіе могильники раскопокъ г. г. Оссовскаго Пршиборовскаго, Павинскаго, Кирьора, Глогера, Луневскаго и др. въ предѣлахъ Галиціи, Привислянскаго края и Познани; и т. д.

V. Половецко-татарская эпоха,

со времени рецепціи христіанства славянскими племенами, съ XII по XVI вѣкъ, и могильники этой эпохи.

Могила формы кургана-сопки представляетъ собою обычно-религіозный памятникъ надъ прахомъ язычника. Съ рецепціей христіанства обычай насыпки кургановъ надъ гробницами покойниковъ прекращается въ предѣлахъ земли славянорусскихъ племенъ. Будучи еще язычницей, княгиня Ольга „приде во гробу его (князя Игоря), плабася по мужи своемъ, и повелѣ людемъ своимъ *сзсуги могилу велику*; яко соспоша, и повелѣ трызну творити“. По рецепціи христіанства, княгиня Ольга „призва сына своего Святослава, и *заповѣда ему съ землею равно погрестись, а могилы не суги*, ни трызнь творити“ (А. Котляревскій: О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ; стр. 118. Москва. 1868 г.). Когда князь Константинъ Муромскій похоронилъ тѣло усопшаго сына своего Михаила по христіанскому обряду, то присутствовавшіе при погребеніи „*невѣрнии* людіе, видаще сія, дивлахуса, еже не по ихъ обычаю *творимо бѣ погребеніе*; яко погребаему сыну самодержцеву во знавъ на востокъ лицемъ, а *могилы верхъ холмомъ не сыпашу, но равно съ землею*, ни трызница не дѣяху“ (тамъ-же; стр. 126). Слѣдовательно, насыпка кургановъ въ христіанскую эпоху, подобныхъ кургану надъ гробницею Костюшки въ окрестностяхъ Кракова, представляетъ собою рѣдкое, исключительное явленіе; а по общему правилу, языческій обычай возведенія кургановъ надъ прахомъ покойниковъ прекращается у даннаго народа временемъ рецепціи христіанства, а у рус-

скихъ Славянъ—X и XI столѣтіями. Но въ областяхъ южной Россіи XI, XII и послѣдующихъ столѣтій обитали языческіе народы неславянскаго происхожденія, сначала половецкіе, а потомъ татарскіе, хоронившіе своихъ покойниковъ по языческому обряду, съ возведеніемъ кургановъ надъ ихъ гробницами. Эти курганы южной Россіи христіанскаго времени по отношенію къ русскому народу, курганы языческихъ половецкихъ и татарскихъ народовъ, часто встрѣчающіеся многомогильными группами, являю въ особый отдѣлъ, подъ названіемъ языческихъ могилъ южной Россіи половецко-татарской эпохи.

По своей формѣ курганы половецко-татарской эпохи не отличаются отъ кургановъ предыдущихъ историческихъ періодовъ, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что содержатъ въ себѣ исключительно остатки погребенныхъ, а не сожженныхъ покойниковъ, и предметы искусства XI—XV столѣтій.

Типичными формами могильниковъ половецко-татарской эпохи могутъ служить нижеслѣдующіе примѣры.

Вставная могила въ насыпи кургана сарматской эпохи, открытая мною въ 1876 году у С. Яблоновки, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи, въ которой, при остаткахъ очень разложившихся лошадинаго и человѣческаго костяковъ, были найдены слѣдующіе предметы: желѣзные удила, съ широкими усиками, стремяна, кольцо отъ пряжки, длинный ножъ, сабля, пучокъ наконечниковъ стрѣлъ; окисшія бронзовые бляхи; 15 бусъ разнаго состава и разной формы и величины; золотая шпилька, въ родѣ карпоушки, и *обрубокъ* (половина) *золотой византійской монеты XII вѣка* (мои раскопки, еще не опубликованныя). Могилы такого-же содержанія, но безъ монетъ, были открыты мною и въ другихъ курганахъ окрестностей С. Яблоновки, а также въ насыпи кургана киммерійской эпохи въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, у с. Войницы.

Около 150 кургановъ разной величины, изслѣдованныхъ мною и А. А. Карцовой въ 1884 году въ окрестностяхъ с. Воровой, въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, расположенныхъ двумя группами, изъ которыхъ одна называется мѣстными жителями Рясною, а другая Яцовой. По устройству

и содержанію могилъ обѣ группы оказались совершенно одинаковыми. На вершинахъ почти всѣхъ курганныхъ насыпей были видны воронкообразныя углубленія, какъ оказалось по раскопкамъ, представлявшія собою слѣды разграбленія могилъ, посредствомъ раскопки кургановъ колодцами, заложенными на вершинахъ насыпей, углубленными до ихъ подошвы, а затѣмъ въ материкъ, въ размѣрѣ могильной ямы, до ея подошвы. Изъ такихъ колодцевъ, вслѣдствіе обваловъ стѣнокъ, образовались впослѣдствіи сказанныя воронкообразныя ямы разной величины, глядя по размѣрамъ кургановъ и глубинѣ залегавшихъ подъ ними могильныхъ ямъ. Подъ однимъ изъ уцѣлѣвшихъ кургановъ Расной группы открыта прямоугольная могильная яма, вырытая въ материкѣ на глубину около двухъ аршинъ, а въ ней небольшой, около аршина, боковой подкопъ, и въ немъ слѣды разложившихся досокъ отъ гроба, человѣческій костякъ, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, и слѣдующіе предметы: гвозди, удила, стремяна, пряжки, ножъ, наконечники стрѣлъ въ волчанѣ изъ костяныхъ бляхъ, украшенныхъ инкрустаціей и рѣзными изображеніями всадника и четвероногихъ животныхъ, огниво съ кремнемъ и *три золотоордыскія серебряныя монеты хана Узбека*. Въ другомъ курганѣ той же группы, по устройству и содержанію подобномъ предыдущему, была найдена *серебряная монета хана Джанибека*. Въ двухъ уцѣлѣвшихъ курганахъ съ женскими могилами, при костякахъ, были найдены слѣды разложившихся досчатыхъ гробовъ, остатки шапокъ изъ золотой парчи, кончавшихся на верху деревянными палочками, около трехъ вершковъ длины, обтянутыми разложившимися тонкими серебрянными бляхами; фрагменты шелковыхъ матерій, гребешокъ въ мѣшечкѣ изъ золотой парчи, одна золотая и двѣ серебрянныя серьги, бусы разной формы и разного состава; золотыя бляхи разной формы и величины; золотыя и серебрянныя пуговицы, серебрянныя кольца, серебрянная мысочка, два узорчатыхъ металлическихъ зеркала; одинъ золотой и два серебрянныхъ предмета, около двухъ дюймовъ длины и половины дюйма ширины, въ родѣ подвѣсокъ — амулетовъ, съ *татарскими надписями*, выражающими благопожеланія

владельцамъ (Раскопки Г-жи Карцовой и мои, еще не опубликованныя). Къ этому-же типу, по устройству и содержанію могилъ, относится курганный могильникъ, изслѣдованный мною въ 1884 году въ Екатеринославской губерніи, Александровскомъ уѣздѣ, у с. Новогригорьевки, вблизи кургана „Безсчастной могилы“ (Труды VI археол. съѣзда въ Одессѣ; I, стр. 198 — 200; 206, 207).

Курганный могильникъ Екатеринодарскаго уѣзда, у станицы Старой Мышастовки, изслѣдованный въ 1879 году В. Л. Беренштамомъ. Подъ однимъ изъ кургановъ этого могильника, въ прямоугольной могильной ямѣ, около двухъ аршинъ глубины, при костяхъ съ вытянутыми конечностями, были найдены остатки лука и колчана, съ желѣзными наконечниками стрѣлъ, желѣзное кольцо, желѣзные бляшки, золотая серьга, *серебряная монета хана Джанибека (1341—2 г.) и три серебряныя монеты хана Абдуллы (1365—6 г.)*. Въ могильной ямѣ другого кургана, при костяхъ съ вытянутыми конечностями, были найдены: желѣзные удила, стремяна, пряжки, кольца, кинжалъ, кресало съ кремнемъ, костяное кольцо, мѣдная пуговка и *серебряная монета хана Абдуллы*. Въ могильной ямѣ третьяго кургана того-же могильника, при костяхъ въ вытянутомъ положеніи, найдены: слѣды разложившагося деревяннаго гроба, желѣзные удила, пряжки, кольцо, кинжалъ, кресало съ кремнемъ, три бусы и *серебряная золотоордынская монета*, съ нечеткою надписью (Пятый Археол. съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы подготовительнаго Комитета; стр. 305—307. Москва. 1882 г.).

Курганныя могилы Кубанской области, близъ аула Ульскаго, въ одной изъ которыхъ, въ крестцѣ остова, найдена *свинцовая пуля* (Тамъ-же; стр. 311).

Къ этой же эпохѣ относятся: могильникъ богатаго содержанія у с. Россавы, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи; многіе могильники сѣвернаго Кавказа, изслѣдованные въ 1879 году В. Л. Беренштамомъ и В. Б. Антоновичемъ (тамъ-же, стр. 216 и слѣд.), а также мною въ 1881 и 1882 годахъ, преимущественно въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска; а въ частности, сюда относится курганный могильникъ богатаго содержанія у ко-

лоніи Карраса, заключающій въ себѣ до 200 сохранившихся насыпей разной величины (См. Труды V арх. съѣзда въ Тифлисѣ; стр. 42 и слѣд. Москва. 1887).

Только въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1890 г., N. 14) сущность содержанія моего реферата о хронологіи могилъ южной половины Россіи нынѣ напечатаннаго, изложена вѣрно. Въ отчетахъ всѣхъ другихъ изданій о дѣятельности Московскаго археологическаго съѣзда репортеры усматриваютъ въ принятыхъ мною этнографическихъ названіяхъ періодовъ исторіи по народностямъ, и съ этой точки зрѣнія излагаютъ содержаніе моего реферата, усматриваютъ въ немъ то, чего авторъ не имѣлъ въ виду (См. отчеты о дѣят. Моск. арх. съѣзда въ Апр. кн. Русской мысли и Март. кн. Кіевской Старины). Археологія должна имѣть въ виду рѣшеніе двухъ задачъ по отношенію къ древнимъ могиламъ: дѣленіе могилъ хронологическое, по историческимъ эпохамъ, и дѣленіе могилъ этнографическое, по народностямъ. Рѣшеніе первой задачи обуславливаетъ рѣшеніе второй, а по тому должно ему предшествовать, и рѣшеніе той и другой задачи одинаково возможно только на основаніи изученія и сравненія историко-этнографическихъ и историко-географическихъ данныхъ съ данными археологическими. Рѣшенію только первой задачи посвящено содержаніе моего реферата о хронологіи могилъ южной половины Россіи.

Что-же касается этнографической терминологіи историческихъ періодовъ въ моей хронологической классификаціи древнихъ могилъ, то она очевидно условна, и принята мною на томъ основаніи, что уже издавна употребляется въ историческихъ и археологическихъ сочиненіяхъ, и въ настоящее время наиболѣе удобна и трудно замѣнима какою бы то ни было другою терминологіей. Однимъ изъ членовъ VIII-го археологическаго съѣзда было предложено замѣнить въ моей классификаціи названія эпохъ *скифской, сарматской и славянской* названіями эпохъ *греческой, римской и византійской*, по вліяніямъ иноземныхъ культуръ на культуру древнихъ обитателей южной Россіи.

Но какой-же смысл въ такой перемѣнѣ? Это также этнографическія названія, да только несравненно менѣе удобныя приня-
тыхъ мною уже по тому, что не обнимаютъ собою всѣхъ истори-
ческихъ періодовъ (какими вліяніями мы обозначимъ эпохи ким-
мерійскую и половецко- татарскую?), взяты отъ именъ народовъ,
чуждыхъ нашей землѣ, и лишаютъ возможности включенія въ на-
шу классификацію множества такихъ могильниковъ, въ которыхъ
не было найдено предметовъ искусства древнихъ Грековъ, Рим-
лянъ и Византійцевъ (Ср. Рус. Мысль. 1890 г. Апрель; стр.
172). Впрочемъ, я не стоялъ на сѣздѣ и не буду защищать
названій историческихъ періодовъ, принятыхъ въ моей класси-
фикаціи, если будутъ придуманы лучшія, болѣе удобныя. Мо-
жно разграничить историческія эпохи указанными въ моей клас-
сификаціи столѣтіями, можно назвать періоды первымъ, вто-
рымъ, третьимъ, четвертымъ, пятымъ. Главные вопросы моего
реферата о хронологіи могилъ южной Россіи не въ названіяхъ
историческихъ періодовъ, представляющихъ собою условную фор-
му, а въ тѣхъ основаніяхъ, по которымъ я предлагаю въ хро-
нологическомъ дѣленіи могилъ пять историческихъ эпохъ, раз-
граничиваю эти эпохи данными столѣтіями и отношу могильни-
ки даннаго устройства и содержанія къ тому или другому исто-
рическому періоду; а на этихъ вопросахъ не остановилось вни-
маніе VIII-го археологическаго сѣзда и отчетовъ о результа-
тахъ его научной дѣятельности, появившихся въ печати до на-
стоящаго времени.

Д. Самоковасовъ.

16-е Апрель, 1890 года.

Варшава.
